

Взаимодействие студентов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41

Шаброва Нина Васильевна – канд. социол. наук, доцент, urfu-stu@mail.ru

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

Адрес: 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19

Аннотация. В статье представлены результаты исследования особенностей взаимодействия студентов и их родителей как фактора минимизации образовательных рисков первых. Эти особенности проанализированы сквозь призму функций их взаимодействия, включая экономическую, эмоциональную, родительского контроля. Эмпирической базой статьи являются данные социологических исследований, проведенных в Свердловской области в 2018 и 2021 гг. Методическая стратегия основывалась на сочетании количественных (массовый опрос студентов (n=953) и родителей (n=452)) и качественных (фокус-группы со студентами вуза (n=7) и глубинные интервью с родителями студентов вузов (n=20)) методов сбора информации. Анализ выявил во взаимодействиях студентов и их родителей изменения, связанные главным образом с трансформацией характера, формы обучения и деятельности студентов. Показано, что реализация функций взаимодействия студентов и их родителей позволяет минимизировать риски несоответствия выбранной специальности потребностям и интересам студентов, снижения образовательной, профессиональной мотивации, некачественного профессионального обучения в университете.

Ключевые слова: студенты, родители, взаимодействие студентов и их родителей, образовательные риски

Для цитирования: Шаброва Н.В. Взаимодействие студентов вузов и их родителей как фактор минимизации образовательных рисков // Высшее образование в России. 2022. Т. 31. № 4. С. 29–41. DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41

Interaction of University Students and Their Parents as a Factor of Minimizing Educational Risks

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41

Nina V. Shabrova – Cand. Sci. (Sociology), Assoc. Prof., urfu-stu@mail.ru

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Eltsin, Ekaterinburg, Russia

Address: 19, Mira str., Ekaterinburg, 620002, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of a study of the features of interaction between students and their parents as a factor of minimizing the educational risks. These features are analyzed through the prism of the functions of their interaction, such as economic, emotional, parental control. The empirical basis of the article comprises the data of sociological surveys conducted in the Sverdlovsk region in 2018 and 2021. The methodical strategy was based on a combination of quantitative (mass survey of students (n=953) and parents (n=452)) and qualitative (focus groups with university students (n=7) and in-depth interviews with parents of university students (n=20)) methods of collecting information. The analysis revealed changes in the interactions of students and their parents, mainly related to the transformation of the nature, form of education and activity of students. It is shown that the implementation of the functions of interaction between students and their parents allows minimizing the risks of non-compliance of the chosen specialty with the needs and interests of students, reducing educational, professional motivation, poor-quality vocational training at university.

Keywords: university students, parents, interaction of students and their parents, educational risks

Cite as: Shabrova, N.V. (2022). Interaction of University Students and Their Parents as a Factor of Minimizing Educational Risks. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 31, no. 4, pp. 29-41, doi: 10.31992/0869-3617-2022-31-4-29-41 (In Russ., abstract in Eng.)

Введение

Противоречивые реформы российского высшего образования, затянувшийся экономический кризис и пандемия COVID-19 повысили озабоченность родителей качеством образования и тревожность по поводу будущего детей-студентов. Между тем поведение родителей студентов не попадает в поле зрения учёных, а сама общность родителей остаётся «невидимкой» не только для исследователей, но и для представителей академического сообщества – вузовских преподавателей и университетских руководителей. Выступая в качестве объекта научного интереса, родители студентов рассматриваются лишь как контекст, влияющий на формирование у учащейся молодёжи ценности высшего образования, на выбор ею образовательной траектории, вуза и спе-

циальности [1–3]. Для университетского менеджмента родители представляют интерес прежде всего (а иногда исключительно) как агенты привлечения в вуз абитуриентов, а в дальнейшем – как инвесторы образования студентов [4].

Сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать как противоречивую. С одной стороны, достижение детьми совершеннолетия и превращение их в самостоятельных граждан по закону «Об образовании в Российской Федерации» исключают родителей из списка участников образовательных отношений¹. В соответствии с этим родители лишаются целого ряда прав и обязанностей

¹ ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 08.03.2022).

в системе образования. Иными словами, они формально прекращают выполнять родительские функции в отношении образования детей-студентов.

С другой стороны, родители продолжают финансировать образование детей, оказывают им другие виды материальной и не материальной помощи. Их роль не ограничивается функцией «кошельков на ножках», а расширяется вслед за спектром тех проблем, с которыми современные студенты не могут конструктивно справиться самостоятельно и обращаются за помощью к своей семье [5]. Кроме того, расширение форм взаимодействия студентов и родителей, способов вовлечения последних в высшее образование обусловлено общей тенденцией превращения российского родительства в активного субъекта гражданского общества [6]. Родители вчерашних школьников, имеющие опыт реализации и защиты их прав и интересов на уровне среднего общего образования, имеют необходимые ресурсы для выражения активной позиции в отношении прав и интересов детей-студентов.

Безусловно, на новом этапе образовательного «квеста» эта позиция родителей и соответствующая их деятельность обязательно должны базироваться на взаимодействии с детьми-студентами, превратившимися в самостоятельных и полноправных субъектов высшего образования, в его инсайдеров. Результатом такого взаимодействия становится минимизация образовательных рисков, возникающих в процессе получения студентами высшего образования в российских регионах в сложных социально-экономических и пандемийных условиях. Пандемия ухудшила экономическое положение семей студентов из региональных городов и посёлков. В связи с этим региональные вузы оказались чувствительнее столичных к снижению инвестиций родителей в высшее образование детей-студентов. В силу тех же обстоятельств большая часть студентов стараются не уезжать далеко от родительской семьи. Близость к ней даёт возможность частого

взаимодействия студентов и их родителей за счёт поездок друг к другу для оказания материальной и не материальной помощи.

Обозначенная проблема позволила определить цель статьи как исследование особенностей взаимодействия студентов и их родителей как фактора минимизации образовательных рисков.

Теоретическая рамка и обзор исследований

Исследование взаимодействия вузовских студентов и их родителей, включённости последних в образование детей осуществляется нами в методологическом плане на основе двух теорий. Первая – теория социальной общности, согласно которой студенты и их родители представляют собой специфические общности, включённые через различные взаимодействия в систему высшего образования [7]. Вторая – теория рисков, показывающая, что в условиях «текучей» современности жизнеустройство человека, включая получение высшего образования, сопряжено с рисками, неблагоприятными ситуациями и последствиями, препятствующими достижению жизненных целей [8, с. 13–14].

Применение теории социальной общности позволяет: 1) анализировать общности студентов и их родителей как самостоятельных субъектов социального действия, характеризующихся относительным единством, сходством их целей, задач и интересов на основе схожих условий жизнедеятельности; 2) структурировать и типологизировать общности студентов и их родителей по различным основаниям; 3) изучить ресурсы родителей студентов как общностно образующий фактор, влияющий на возможности их включения в систему высшего образования [9].

Принцип парности общностей студентов и их родителей, заложенный в теории социальной общности, даёт возможность проанализировать образовательную деятельность первых сквозь призму особенностей их взаимосвязей и взаимодействий с родителями. Кроме

того, этот принцип предполагает изучение влияния родителей на формирование стратегии взаимодействия студентов с социальным окружением, включая педагогов, университетский менеджмент, работодателей и др.

Важно обратить внимание на то, что теория социальной общности позволяет рассматривать родителей как общность, включённую в систему вузовских образовательных отношений и выполняющую важные функции, набор и содержание которых изменяются в историческом и социокультурном контексте. Таким образом, общностный подход к исследованию динамики родительства позволяет проанализировать вариативность и изменчивость функций родительского сообщества в сфере высшего образования во взаимосвязи с широким кругом социальных условий (возраст детей, права и обязанности родителей в системе высшего образования, социокультурные особенности взаимодействия родителей и взрослых детей и др.).

Теория рисков даёт возможность показать, что в современном обществе получение высшего образования, с одной стороны, выступает механизмом минимизации рисков неопределённости, а с другой – само является рискогенным, поскольку не гарантирует выпускникам вузов профессиональной самореализации, трудоустройства, повышения социально-экономического статуса [10–12]. Под образовательными рисками мы будем понимать вероятные негативные эффекты (последствия) расхождения ожиданий молодых людей от высшего образования и результатов их поступления в университет (риски на входе) и обучения в нём (внутрисистемные риски). Исследование образовательных рисков студентов в системе высшего образования чаще всего осуществляется сквозь призму экономических, академических и социальных рисков, факторов, их обуславливающих, и способов их минимизации. Например, основным способом минимизации экономических рисков выступает сокращение прямых (плата за обучение) и косвенных (средства на проезд и

проживание и др.) издержек. На входе в систему высшего образования это может быть сделано за счёт выбора вуза, специальности, места обучения [13–14], а во время обучения – путём совмещения учёбы и трудовой деятельности [15]. Академические риски, по мнению учёных, могут быть минимизированы благодаря эффективной системе профессионально-ориентационной работы в школе, выбора специальности, соответствующей склонностям и способностям студента, высокого уровня образовательной мотивации и интереса к профессии, стремления к самообразованию и получению дополнительного профессионального образования [16–17]. Вместе с тем следует отметить слабую разработанность вопроса о влиянии особенностей взаимодействий студентов и их родителей на минимизацию образовательных рисков, тогда как это направление является перспективным для изучения роли родительства в развитии высшей школы.

Эмпирическая методология и методы

Дизайн эмпирической методологии базировался на наших представлениях о функциях взаимодействия студентов и их родителей, реализация которых помогает минимизировать образовательные риски. Первая функция – *экономическая* – заключается в материальном обеспечении доступа молодых людей к высшему образованию. Вторая функция этого взаимодействия – *эмоциональная*. Её суть состоит в оказании студентам в ходе их обучения эмоциональной поддержки, психологической защиты. Третья функция – *контроля* – заключается в получении и анализе родителями информации об академических результатах обучения студентов и определении способов помощи в преодолении их образовательных проблем. Выделенные функции тесно взаимосвязаны между собой, а для их реализации студентам и их родителям необходимы различные ресурсы (материальные средства, образовательный капитал, время и др.).

Эмпирической базой статьи послужили результаты исследований проблем высшего образования, проведённых в 2018 и 2021 гг. в Свердловской области². Методическая стратегия исследования строилась на сочетании количественных (массовый опрос студентов³ и родителей⁴) и качественных (фокус-группы со студентами вуза⁵ и глубинные интервью с родителями студентов вузов⁶) методов сбора информации. Данные 2018 г. отражают допандемийную ситуацию в высшем образовании региона и, соответственно, общие тенденции развития взаимодействия студентов и их родителей, а результаты исследований 2021 г. раскрывают их содержание в новых социальных условиях.

Результаты исследования

Экономическая функция взаимодействия студентов и их родителей. Получение высшего образования в нашей стране не является обязательным и в связи с этим не обеспечивается государственным финансированием в полной мере. Обучение по программам бакалавриата, специалитета и

магистратуры становится предметом личного выбора российских граждан. Государственная образовательная политика ориентирована на поддержку менее затратных и более быстрых (в плане выхода на рынок труда) образовательных треков. Анализ динамики численности студентов по уровням профессионального образования в период с 2017 по 2020 гг. показывает сокращение студентов вузов почти на 200 тыс. и увеличение на 370 тыс. студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена⁷. Важно обратить внимание на долю студентов, обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг. В 2020/2021 учебном году среди студентов вузов их было более 53%⁸.

Несмотря на предпринятые государством меры обеспечения доступа учащейся молодёжи к высшему образованию в период пандемии (увеличение в 2021 г. по сравнению с 2019 г. количества бюджетных мест на 44,5 тыс.), число студентов российских вузов продолжает сокращаться. В анализируемый период их численность уменьшилась на 24,1

² Исследования в рамках проектов «Доверие как проблема российского высшего образования» и «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности» проведены научной группой Уральского федерального университета (рук. – проф. Г.Е. Зборовский) с участием автора статьи.

³ Онлайн-анкетирование с использованием онлайн-сервиса Google-формы (январь-февраль 2021 г., n=953). Выборка квотная, квоты формировались на основе открытых статистических данных о численности студентов вузов Свердловской области.

⁴ Массовый опрос родителей студентов вузов (2018 г., n=452). Были опрошены родители, проживающие в более чем 50 населённых пунктах, чьи дети обучались в 13 вузах г. Екатеринбурга. Выборка целевая.

⁵ Фокус-группы со студентами Уральского федерального университета были проведены в октябре-декабре 2021 г., n=7.

⁶ Глубинные интервью с родителями студентов вузов Свердловской области были проведены в июле-октябре 2021 г., n=20.

⁷ Здесь и далее расчёты произведены по: Образование в цифрах – 2020: краткий статистический сборник / Л.М. Гохберг, О.К. Озерова, Е.В. Саутина, Н.Б. Шуталь. М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.; Сводный отчёт по форме федерального статистического наблюдения № СПО-1 «Сведения об образовательной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам среднего профессионального образования». URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/66efe5a01f0b8c2578af12f5710b02b4/> (дата обращения: 08.03.2022). Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 08.03.2022).

⁸ Для сравнения: обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена было около 40%, а по программам подготовки квалифицированных рабочих и служащих – менее 5%.

тыс. чел. Прежде всего это происходит за счёт сокращения доли российских студентов, обучающихся по договорам об оказании платных образовательных услуг. В 2017 г. их было 55%, а в 2021 г. – только 52,2%.

Поскольку более половины российских студентов вузов обучаются на коммерческой основе, постольку можно говорить о том, что их родители являются ключевыми инвесторами в высшее образование. Опрос студентов вузов Екатеринбурга показал, что самостоятельно оплачивают свой контракт лишь 13% молодых людей, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, и 27,3% магистрантов. Для многих родителей, проживающих в регионах, расходы на высшее образование детей – серьёзное бремя для семейного бюджета, о чём свидетельствует высказывание одного из информантов: *«Старший ребёнок – сын – в этом году окончил университет. Сейчас работает в хорошей компании, Слава Богу, по специальности. Почему Слава Богу? Потому что получал платное образование. Нам пришлось ремешки подтянуть, чтобы 540 тысяч за 4 года выложить. У нас были опасения, что на третьем или на втором курсе его “переклинет” и начнётся “это не моё”. Для нас это бы означало “зря потраченные деньги”»* (отец выпускника вуза, высшее образование, двое детей).

Важно отметить, что в некоторых случаях родители стремятся минимизировать риск отказа ребёнка-студента продолжить обучение по выбранной им специальности путём разделения ответственности. В ходе фокус-группы одна из участниц отметила: *«Мы договорились с родителями, что если я выбрала эту специальность, то должна нести ответственность. Если я вдруг решу, что это не моё, что я хочу бросить университет или перевестись куда-то, то в другом месте я буду платить сама, и деньги, которые они уже заплатили, я должна буду вернуть»*.

Помимо платы за обучение, родители обеспечивают экономические условия для получения высшего образования: оплачива-

ют жильё, питание, проезд и др. Ограниченность материальных ресурсов российских родителей заставляет их искать компромиссы между желанием обеспечить доступ детей к высшему образованию и своими экономическими возможностями. Предоставление детям свободы выбора специальности (и в определённой степени вуза) выступает способом минимизации такого риска, как разочарование в выборе образовательной программы и, соответственно, отчисления с неё. Массовый опрос родителей показал, что более половины из них (64,4%) поддержали детей в выборе специальности (Табл.).

В интервью родители объясняли готовность поддержать детей в выборе специальности стремлением удовлетворить потребность в высшем образовании именно детей, а не свои родительские амбиции. Для них важно, чтобы у студента сохранился интерес к профессиональному обучению на протяжении четырёх–пяти лет и выбранной профессии. Приведём высказывание одного из информантов, подтверждающее данный тезис: *«Я считаю, нужно выбирать ту специальность, которая соответствует способностям и интересам ребёнка. Их надо вовремя выявлять, а потом поддерживать и совместно с ребёнком решать возникающие задачи. В противном случае он либо не доучится, либо не сможет полностью реализоваться в этой профессии»* (мать студентки второго курса, высшее образование, один ребёнок).

Важно отметить, что не всегда выбор специальности делают студенты. В некоторых случаях родители корректируют их выбор, исходя из собственных экономических соображений, представлений о статусе профессии. Одна из родительниц так описала выбор специальности своего старшего сына: *«Сын не попал на бюджет, пришлось пойти на платное. Я тогда сказала: “Ну уж если платно учиться, нужно идти на нормальную профессию, на физрука ты и курсы можешь закончить”*. Он закончил экономическую специальность, но всё-таки это не его было, по этой профессии он не пошёл даль-

Таблица
Table

Стратегии выбора специальности, вуза, формы и города обучения, % числа от ответивших родителей

Strategies of choosing a specialty, university, form and city of study, % of the number of responding parents

Стратегии выбора	Выбор специальности	Выбор вуза	Выбор формы обучения	Выбор города обучения
Выбор сделали мы – родители, а ребёнок согласился	5,9	6,4	11,9	12,4
Выбор сделал ребёнок, а мы – родители – его поддержали	64,4	61,0	53,7	51,0
Выбор был сделан совместно	29,7	32,6	34,4	36,6
Итого	100,0	100,0	100,0	100,0

ше» (мать студента магистратуры, высшее образование, трое детей).

Данные таблицы демонстрируют ещё один важный момент – влияние родителей на выбор вуза, формы и города обучения. Это влияние выступает результатом, с одной стороны, стремления родителей студентов минимизировать свои экономические риски (излишние расходы на проезд и проживание и др.), а с другой – их желания обеспечить территориальную близость к своему ребёнку-студенту. Один из наших информантов так высказался по данному вопросу: «Мы сразу сказали дочери, что ехать учиться в Москву – не наш вариант, хотя она хотела. Мы не сможем оплачивать обучение, проживание и всё, что требуется. Поэтому выбрали Екатеринбург. Но если она дальше захочет учиться в магистратуре и захочет поехать куда-то, в Москву или С.-Петербург, то предлагаем рассчитывать на свои силы» (мать студентки второго курса, высшее образование, один ребёнок).

В заключение анализа экономической функции взаимодействия студентов и их родителей хотелось бы отметить, что некоторые студенты стремятся минимизировать родительские расходы на своё обеспечение за счёт получения стипендии и трудовой занятости: «Сын учится на бюджете, получает повышенную стипендию. Канцелярию и собственные мелкие нужды оплачивает сам» (отец студента третьего курса, высшее образование, двое детей); «Дочь месяца два

назад осознала свою потребность в английском. Она решила заниматься с репетитором и оплачивать его самостоятельно. Она работает в кофейне и из этих денег оплачивает репетитора» (мать студентки второго курса, высшее образование, один ребёнок).

В массовом опросе треть студентов, обучающихся по программам бакалавриата и специалитета, и две трети студентов магистратуры отметили, что они в настоящее время работают. Конечно, у каждого студента своя мотивация трудовой деятельности во время обучения: кто-то стремится к материальной независимости, кто-то к самореализации, кто-то хочет помочь родителям. Вместе с тем заработная плата студентов, как правило, невелика, поскольку зачастую они работают на низкоквалифицированных должностях. Этот аспект подчёркивали многие участники фокус-групп: «Даже несмотря на то, что я работаю, я остаюсь на обеспечении родителей», «Моих доходов от работы хватает на удовлетворение текущих потребностей. Например, на хобби».

Важно обратить внимание и на то, что совмещение работы и учёбы не всегда лучшим образом сказывается на последней. Некоторые студенты отмечали, что им пришлось уволиться из-за накопившихся учебных долгов: «Я устроился на работу в августе и надеялся, что смогу всё успевать. К сожалению, в начале октября я понял, что нужно выбирать: либо учёба, либо работа. Учёба для меня важнее, поэтому

я уволился» (фрагмент высказывания на фокус-группе).

Эмоциональная функция взаимодействия студентов и их родителей. Любому студенту, вне зависимости от пола, возраста, профиля обучения, нуждается в эмоциональной поддержке, знании того, что его любят и помогут в трудных жизненных ситуациях. В опросе студентов вузов почти четверть респондентов (22,7%) отметили важность психологической поддержки близких (родителей, родственников, друзей) для достижения успеха в учебной деятельности. О необходимости такой родительской поддержки говорили и участники фокус-групп: «Для меня важна поддержка родителей, особенно в ситуациях, когда хочется опустить руки... хорошо, что есть родители, которые помогут и подскажут»; «Конечно, эмоциональную поддержку нам оказывают и друзья, но родители – это другой уровень, от родителей ты ощущаешь, что всё будет честно. От друзей можно ожидать подставы, а родители не сделают что-то во вред нам, они помогут».

Родители студентов осознают роль эмоциональной поддержки своих детей, важность умения их слышать. Один из информантов так сформулировал свою позицию по данному вопросу: «Для того, чтоб добиться успеха в жизни вообще и в учёбе в частности, в первую очередь нужно, чтоб родители верили в своих детей, поддерживали их. Если не будет поддержки родителей, то студент может сломаться... Его нужно поддерживать во всех начинаниях. Даже если он в чём-то ошибся, нужно поднять, поддержать, объяснить, где и что неправильно и снова повторить попытку» (мать студентки третьего курса, среднее профессиональное образование, пять детей).

Результатом реализации родителями студентов эмоциональной функции нередко выступает минимизация рисков потери учебной мотивации, интереса к профессии. Более того, в некоторых случаях родители компен-

сируют недостатки профессионального обучения в университете. Нижеприведённое высказывание подтверждает этот вывод:

«Всегда поддерживал сына в его увлечениях... Сейчас, когда он пошёл в медицину, я могу вовлечь его в практическое здравоохранение (прим.: отец – врач). Ребёнку всегда нужна помощь и поддержка. Сейчас он уже только советуется и не боится отвечать на каверзные “контрольные” вопросы по специальности. Но это сейчас. Раньше его надо было “натаскивать”. Мы обсуждали дисциплины, жизненные ситуации, вместе писали тексты. Это поддержка и тыл» (отец студента третьего курса, высшее образование, двое детей).

О помощи родителей в овладении профессиональными знаниями говорили и студенты: «Сейчас моя мама помогает, объясняет некоторые непонятные мне моменты в экономических дисциплинах, потому что она экономист» (фрагмент высказывания на фокус-группе).

Многие студенты на фокус-группах отмечали изменение характера отношений с родителями после поступления в вуз. Если в школе их взаимодействия с родителями выстраивались по принципу «родитель – ребёнок», то после поступления они превратились в отношения «взрослый – взрослый». Одна из студенток так высказалась по этому поводу: «В школе я ощущала меньшую поддержку со стороны родителей, а в университете мама относится с большим пониманием. Если бы в школе вышла “тройка” за четверть – это был бы конец света, а сейчас “тройка” на экзамене – ну и ладно. Сейчас моё мнение воспринимают. Или, когда училась в школе и рассказывала про какие-то проблемы с учителями, то у мамы учитель был всегда прав. В вузе по-другому. Когда я рассказываю про ситуации относительно некоторых преподавателей, то мама говорит: “Это нормально, бери по максимуму и закрывай сессию”. Вот так поменялось...» (фрагмент высказывания на фокус-группе).

Родители обозначили такой аспект эмоциональной функции, как умение видеть проблемы студента и оказать ему не только моральную, но и материальную поддержку. Приведём высказывание одного из информантов: *«Студентам из близлежащих к Екатеринбургскому городов общежитие не дают. Поэтому сыну первые два года приходилось ездить. Он начал говорить, что как-то охладил к учёбе... Глядя на его состояние, мы пришли к тому, что сняли в малосемейке ему комнату. После того, как ему не нужно стало каждый день минимум по три часа быть в дороге, как-то всё наладилось, хорошо закончил (прим.: бакалавриат) (мать студента магистратуры, высшее образование, трое детей).*

Контроль как функция взаимодействия студентов и их родителей. Исключение родителей из перечня участников образовательных отношений оказывает значительное влияние на возможности осуществления ими формального контроля за образованием своих детей. У родителей студентов, в отличие от родителей школьников, отсутствуют институциональные возможности получения информации от образовательной организации о текущей успеваемости их детей-студентов. Соответственно, на первый план выходит неформальный контроль, который реализуется посредством бесед, диалога с детьми-студентами. Один из наших информантов так описал контроль за успеваемостью своего сына-студента: *«Я как мама периодически контролирую, говорю: “Мне надо видеть твою сеточку: сколько у тебя долгов, что у тебя сдано и где у тебя выходит на автомат”. У них там такая система – видно все предметы, все контрольные точки... Если сдано, то зелёным, не сдано – красным, а если сдано с ошибками, то жёлтым и крайний срок сдачи высвечивается. Все баллы проставляются» (мать студента второго курса, высшее образование, двое детей).*

Участники фокус-групп тоже отмечали снижение уровня формального контроля со стороны родителей: *«В школе были собрания, там был доступ к интернет-дневнику, роди-*

тели всё смотрели, нападали за “двойки”. Сейчас контроля стало меньше. Родителей волнуют только итоги, а не текучка»; «Из университета твоей маме никто не позвонит и не скажет, что я не делаю домашнюю работу, или в университет не вызовут. Нет контроля за системой оценивания в такой мере, какая была в школе» (фрагменты высказываний на фокус-группе).

Важно обратить внимание на то, что студенты ощущают снижение не просто контроля со стороны родителей, но его значения для их будущего. Они понимают и берут на себя личную ответственность за свои успехи и неудачи в учёбе: *«В школе мы были детьми, и родители относились к нам как к детям и пытались контролировать и держать в строгой узде. В вузе контроль стал резко пропадать. Мы не начальник и подчинённый, а друзья. Я учусь для себя, а не для них. Родители мне говорят: “Сейчас ты делаешь то, что нужно тебе, а мы тебе помогаем, где ты не можешь справиться”» (фрагменты высказываний на фокус-группе).*

Абсолютное большинство родителей студентов (93,2%) доверяют своим детям и информированы об их проблемах в образовании⁹. Лишь около 3% опрошенных родителей не знают ничего о проблемах, которые возникают у их детей. Вместе с тем в рамках фокус-групп студенты отмечали, что они рассказывают родителям далеко не обо всех своих трудностях. Причины нежелания студентов делиться с родителями своими проблемами различны. Кто-то стремится к самостоятельности, кто-то не хочет обременять родителей своими «мелкими» пробле-

⁹ Информированность родителей студентов зависит от пола, уровня образования родителей и материального положения семьи: матери более информированы, чем отцы (коэффициент Крамера 0,234); чем выше уровень образования родителя, тем более он информирован о проблемах своего ребёнка (коэффициент Крамера 0,133); чем обеспеченней семья, тем больше она информирована об образовательных проблемах ребёнка (коэффициент Крамера 0,185).

мами, кто-то опасается, что родители слишком рьяно возьмутся за их решение. Приведённые высказывания тому подтверждение: *«Я не рассказываю родителям обо всём, что происходит в моей жизни не потому, что не доверяю им. Просто есть проблемы, с которыми я могу справиться сама, зачем я буду тревожить маму или других родственников? Когда у меня реально проблема, я, конечно же, к ней обращаюсь»*; *«Моя мама хочет постоянно какой-то скандал учредить, поэтому я как-то меньше начала всё ей рассказывать. Она очень вспыльчивая и всегда старается разобраться... от этого ещё больше проблем возникает»* (фрагменты высказываний на фокус-группе).

Выводы

Проведённый анализ позволил выявить несколько особенностей взаимодействия студентов и их родителей как фактора минимизации образовательных рисков. Во-первых, он показал, что значительная часть родителей студентов вынуждена брать на себя оплату обучения для реализации потребности своих детей в высшем образовании, создавать условия для их обучения в вузе. Родители обеспечивают свободу выбора студентами образовательной программы, тем самым минимизируя риск несоответствия выбранной специальности потребностям и интересам студентов. Вместе с тем родители стремятся сократить расходы на обучение детей за счёт влияния на выбор вуза и города обучения. Полагаем, что снижение уровня материального благополучия россиян (в том числе из-за пандемии) приводит к снижению возможностей доступа к высшему образованию части молодых граждан, усугубляя тем самым проблемы неравенства в российском высшем образовании. Более того, наше исследование показало, что дальнейшее обеднение россиян снизит справедливый доступ (посредством ЕГЭ) молодёжи из регионов в столичные вузы.

Во-вторых, исследование выявило изменения в характере взаимодействий сту-

дентов и их родителей. Они связаны главным образом с трансформацией характера, формы обучения и деятельности студентов. Поступление в университет воспринимается как этап взрослой жизни молодых людей, на котором дети-студенты берут на себя ответственность за своё будущее, а родители снижают градус контроля.

В-третьих, очевиден вывод, что студентам необходима эмоциональная поддержка родителей. Более того, она выступает не только важным основанием сохранения образовательной и профессиональной мотивации, но и в некоторых случаях компенсирует недостатки профессионального обучения в университете.

Наконец, усиление экономического неравенства столичных центров и российских регионов (в т.ч. в результате пандемии) сказывается на региональных системах высшего образования. В этих условиях региональным вузам, с одной стороны, сложнее справиться с тенденцией снижения возможностей родителей инвестировать в высшее образование детей-студентов и минимизировать образовательные риски. С другой стороны, у региональных вузов есть возможность вовлекать родителей студентов в образование их детей, учитывая ресурс близости их проживания.

Полагаем, что полученные результаты должны лечь в основу разработки модели партнёрских отношений между вузами, с одной стороны, и студентами и их родителями – с другой. Университетам необходимо расширять формы взаимодействия (в том числе прямые и опосредованные коммуникации) со студентами и их родителями, рассматривать и воспринимать родителей студентов не только и не столько как источник привлечения материальных ресурсов, а как стейкхолдеров – группу лиц, заинтересованных в развитии российского высшего образования и конкретных вузов. Совместная деятельность вузов, студентов и их родителей будет способствовать не только минимизации образовательных рисков, но и выработке эффективных способов решения университетских проблем.

Литература

1. Константиновский Д.А., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А. Молодёжь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие. М.: ЦСП и М, 2014. 548 с. URL: <https://www.5top100.ru/upload/iblock/64c/2e2f6916a27dd6a21edb630f8d11bd77.pdf> (дата обращения: 07.03.2022).
2. Саралиева З.Х.-М., Кутявина Е.Е. Голос детей и детский взгляд на взрослые проблемы // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 70–76. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030078>
3. Скалабан И.А., Осъмук А.А., Колесова О.В., Черепанов Г.М. Дороги старые и новые: образовательные стратегии российских абитуриентов в выборе университета обучения // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 2. С. 50–62. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62>
4. Шушарта Т.В., Устинова Ю.Д., Александров А.П. Изучение факторов выбора родителями вуза как важный элемент стратегического маркетинга в образовании // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 453–464. DOI: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.34>
5. Шафин В.И. Основы семейной взаимопомощи (на примере семей с детьми – студентами университета) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2021. Т. 21. № 3. С. 87–94. DOI: <https://doi.org/10.14529/ssh210311>
6. Шаброва Н.В. Концепция родительского общества как субъекта гражданского общества в зеркале методологических подходов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2021. № 5(74). С. 148–155. DOI: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.48.41.016>
7. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Социология высшего образования. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2019. 539 с. ISBN: 978-5-7741-0373-7
8. Бауман З. Текущая современность / Пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. СПб.: Питер, 2008. 240 с. ISBN: 978-5-469-00034-1
9. Зборовский Г.Е. Теория социальной общности. Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2009. 304 с. ISBN: 978-5-7741-0321-8
10. Hogan V., Walker I. Education choice under uncertainty: Implications for public policy // Labour Economics. 2007. Vol. 14. Issue 6. P. 894–912. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2007.06.009>
11. Badillo-Amador L., Vila L.E. Education and skill mismatches: Wage and job satisfaction consequences // International Journal of Manpower. 2013. Vol. 34. No 5. P. 416–428. DOI: <https://doi.org/10.1108/IJM-05-2013-0116>
12. Ghaffarzadegan N., Xue Y., Larson R.C. Work-education mismatch: An endogenous theory of professionalization // European Journal of Operational Research. 2017. Vol. 261. No. 3. P. 1085–1097. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2017.02.041>
13. Hemsley-Brown J., Oplatka I. Higher Education Consumer Choice. London: Palgrave Pivot, 2016. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-1-137-49720-8>
14. Shiner M., Noden Ph. ‘Why are you applying there?’: ‘race’, class and the construction of higher education ‘choice’ in the United Kingdom. *British Journal of Sociology of Education*. 2014. Vol. 36. Issue 8. P. 1170–1191. DOI: <https://doi.org/10.1080/01425692.2014.902299>
15. Troiano H., Elias M. (2013). University access and after: Explaining the social composition of degree programmes and the contrasting expectations of students. *Higher Education*. 2013. Vol. 67. Issue 5. P. 637–654. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10734-013-9670-4>
16. Malau-Aduli B.S., O’Connor T., Ray R.A., Kruk Y.V., Bellingan M., Teague P. (2017). Risk factors associated with academic difficulty in an Australian regionally located medical school. *BMC Medical Education*. 2017. No. 17. Article no. 266. DOI: <https://doi.org/10.1186/s12909-017-1095-9>
17. Лялюк А.В., Тучина О.Р. Социальные представления абитуриентов и студентов о рисках образовательной среды современного вуза // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 11. С. 56–67. DOI: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-56-67>

Благодарности. Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-29-07016 «Трансфер человеческого капитала образовательных общностей: от неуспешности к успешности».

Статья поступила в редакцию 11.01.22

Принята к публикации 09.03.22

References

1. Konstantinovskiy D., Voznesenskaya, E., Cherednichenko, G. (2014). *Molodezh' Rossii na rubezhe XX–XXI vekov: obrazovanie, trud, social'noe samochuvstvie = Russian Youth at the Turn of XX–XXI Centuries: Education, Employment, Social Well-Being*. Moscow : Center for Social Forecasting and Marketing, 548 p. Available at: <https://www.5top100.ru/upload/iblock/64c/2e2f6916a27dd6a21edb630f8d11bd77.pdf> (accessed 07.03.2022). (In Russ., abstract in Eng.).
2. Saralievа, Z.H.-M., Kut'yavina, E.E. (2018). The Voice of Children and a Child's View of Adult Problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*. No. 3, pp. 70-76, doi: <https://doi.org/10.7868/S0132162518030078> (In Russ., abstract in Eng.).
3. Skalaban, I.A., Osmuk, L.A., Kolesova, O.V., Cherepanov, G.M. (2020). Roads Old and New: Educational Strategies of Russian Students in University Choice. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 29, no. 2, pp. 50-62, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2020-29-2-50-62> (In Russ., abstract in Eng.).
4. Shushara, T.V., Ustinova, Yu.D., Aleksandrov, A.P. (2019). Study of the Factors of Choosing the University by Parents as an Important Element of Strategic Marketing in Education. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. Vol. 38, no. 2, pp. 453-464, doi: <https://doi.org/10.32744/pse.2019.2.34> (In Russ., abstract in Eng.).
5. Sharin, V.I. (2021). The Basics of Family Mutual Assistance (on the Example of Families with Children – University Students). *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences*. Vol. 21, no. 3, pp. 87-94, doi: <https://doi.org/10.14529/ssh210311> (In Russ., abstract in Eng.).
6. Shabrova, N.V. (2021). The Concept of the Parent Community as a Subject of Civil Society in the Mirror of Methodological Approaches. *Vestnik Surgut'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Surgut State Pedagogical University*. Vol. 74, no. 5, pp. 148-155, doi: <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.48.41.016> (In Russ., abstract in Eng.).
7. Zborovskiy, G.E., Ambarova, P.A. (2019). *Sotsiologiya vysshego obrazovaniya* [Sociology of Higher Education]. Ekaterinburg : Humanities University, 539 p. ISBN: 978-5-7741-0373-7 (In Russ., abstract in Eng.).
8. Bauman, Z. (2008). *Liquid Modernity*. Polity, 240 p. (Russian translation ed. by Asochakov, Yu.V., St. Petersburg : Piter. ISBN: 978-5-469-00034-1)
9. Zborovskiy, G.E. (2009). *Teoriya sotsial'noi obshchnosti* [Theory of Social Community]. Ekaterinburg : Humanities University, 304 p. ISBN: 978-5-7741-0321-8 (In Russ.).
10. Hogan, V., Walker, I. (2007). Education Choice under Uncertainty: Implications for Public Policy. *Labour Economics*. Vol. 14, issue 6, pp. 894-912, doi: <https://doi.org/10.1016/j.labeco.2007.06.009>
11. Badillo-Amador, L., Vila, L.E. (2013). Education and Skill Mismatches: Wage and Job Satisfaction Consequences. *International Journal of Manpower*. Vol. 34, no. 5, pp. 416-428, doi: <https://doi.org/10.1108/IJM-05-2013-0116>
12. Ghaffarzadegan, N., Xue, Y., Larson, R.C. (2017). Work-Education Mismatch: An Endogenous Theory of Professionalization. *European Journal of Operational Research*. Vol. 261, no. 3, pp. 1085-1097, doi: <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2017.02.041>
13. Hemsley-Brown, J., Oplatka, I. (2016). *Higher Education Consumer Choice*. London : Palgrave Pivot, doi: <https://doi.org/10.1007/978-1-137-49720-8>
14. Shiner, M., Noden, Ph. (2014). 'Why Are You Applying There?': 'Race', Class and the Construction of Higher Education 'Choice' in the United Kingdom. *British Journal of Sociology of Education*. Vol. 36, issue 8, pp. 1170-1191, doi: <https://doi.org/10.1080/01425692.2014.902299>

15. Troiano, H., Elias, M. (2013). University Access and After: Explaining the Social Composition of Degree Programmes and the Contrasting Expectations of Students. *Higher Education*. Vol. 67, issue 5, pp. 637-654, doi: <https://doi.org/10.1007/s10734-013-9670-4>
16. Malau-Aduli, B.S., O'Connor, T., Ray, R.A., Kruk, Y.V., Bellingan, M., Teague, P. (2017). Risk Factors Associated with Academic Difficulty in an Australian Regionally Located Medical School. *BMC Medical Education*. No. 17, article no. 266, doi: [10.1186/s12909-017-1095-9](https://doi.org/10.1186/s12909-017-1095-9)
17. Lyalyuk, A.V., Tuchina, O.R. (2019). Students' and Applicants' Social Perceptions of the Risks of Educational Environment at Higher Education Institution. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 28, no. 11, pp. 56-67, doi: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-11-56-67> (In Russ., abstract in Eng.).

Funding. The reported study was funded by RFBR, project no. 19-29-07016.

*The paper was submitted 11.01.22
Accepted for publication 09.03.22*






Журнал издается с 1992 года.
Периодичность – 11 номеров в год.
Распространяется в регионах России,
в СНГ и за рубежом.

Главный редактор:
Никольский Владимир Святославович

Редакция:
E-mail: vovrus@inbox.ru, vovr@bk.ru
<http://vovr.elpub.ru>
127550, г. Москва,
ул. Прянишникова, д. 2а

Подписные индексы:
«Пресса России» – 83142

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ

научно-педагогический журнал

«Высшее образование в России» – ежемесячный межрегиональный научно-педагогический журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных трансдисциплинарных исследований наличного состояния высшей школы и тенденций её развития с позиций педагогики, социологии и философии образования.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий (2018), в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по следующим научным специальностям:

- 5.4.4 – Социальная структура, социальные институты и процессы (Социологические науки)
- 5.4.6 – Социология культуры (Социологические науки)
- 5.7.6 – Философия науки и техники (Философские науки)
- 5.7.7 – Социальная и политическая философия (Философские науки)
- 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (Педагогические науки)
- 5.8.2 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (Педагогические науки)
- 5.8.7 – Методология и технология профессионального образования (Педагогические науки)

Пятилетний импакт-фактор журнала (без самоцитирования) в РИНЦ составляет 1,620; показатель Science Index – 1,132

Дорогие читатели и авторы! Призываем оформить подписку на журнал «Высшее образование в России».
Светлое будущее нашего издания зависит от вас!

Vysshee Obrazovanie v Rossii

Q2

Sociology and Political Science

best quartile

SJR 2019
0.29

powered by scimagojr.com